
ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 281.2:327(470:100)

ББК 86.372+66.4(2Рос)

DOI 10.22394/1682-2358-2021-4-4-11

М.И. Bezborodov, *Candidate of Sciences (Politics), Docent of the Foreign History, Political Science and International Relations Department, Petrozavodsk State University*

FOREIGN AFFAIRS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AS THE “SOFT POWER” OF RUSSIA

Russian Orthodox Church policy in the context of the category of “soft power” of the neoliberalism theory and in relation to the national interests of Russia and its foreign policy is considered. It is proved that the fundamental boundaries of the Russian Church are not national (state-territorial), but church boundaries within which it operates.

Key words and word-combinations: “soft power”, neoliberalism, Russian Orthodox Church, religion.

М.И. Безбородов, *кандидат политических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Петрозаводского государственного университета (email: bezborodov@petrsu.ru)*

ВНЕШНЯЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КАК «МЯГКАЯ СИЛА» РОССИИ

Аннотация. Рассматривается политика Русской православной церкви в контексте категории «мягкой силы» теории неолиберализма и в соотнесении ее с национальными интересами России и ее внешней политики. Доказывается, что основополагающими границами деятельности РПЦ являются не национальные (государственно-территориальные), а церковные границы, в рамках которых она и действует.

Ключевые слова и словосочетания: «мягкая сила», неолиберализм, Русская православная церковь, религия.

Включение религиозных организаций в международное сотрудничество характерно не только для биполярного мира, сегодня они играют значимую роль в мировой политике в вопросе сохранения межконфессионального мира, решения социальных проблем;

нравственное усиление авторитета религиозных организаций характеризуется как значимый элемент противодействия и профилактики международного терроризму. Одной из крупнейших религиозных организаций является Русская православная церковь (РПЦ), имеющая свои административно-территориальные единицы во многих странах мира и проводящая внешнеполитическую деятельность, направленную на сохранение межконфессионального диалога, решение социальных и духовно-нравственных проблем современного мира.

Изучение внешнеполитической деятельности РПЦ как «мягкой силы» России обусловлено рядом факторов. Во-первых, возрастает роль негосударственных акторов мировой политики, в частности религиозных институтов, так как в эпоху глобализации для государств, где сильны религиозные традиции, которые оказывают существенное влияние на общественные установки, необходимо заручиться поддержкой крупных религиозных организаций. Во-вторых, концепция «мягкой силы» заметно повлиявшая на теорию и практику международных отношений, приобрела в России определенную специфику в результате использования ресурсов и возможностей крупнейшей автокефальной поместной православной церкви в мире и религиозной организации страны — Русской православной церкви. При этом представители как светской, так и церковной власти не признают тот факт, что церковь является инструментом отражения интересов России за рубежом. В-третьих, данная проблематика является малоизученной, комплексных исследований по данному направлению практически нет.

Вопрос о признании религиозных организаций акторами мировой политики является долгосрочным спором. На протяжении многих лет в теории международных отношений единственным фактором, формирующим международные политические процессы, считалась деятельность суверенных государств. Поворотным моментом в исследовании данной сферы явилась работа Дж. Ная и Р. Кохейна «Транснациональные отношения и мировая политика» [1], которая расширила представление об акторности на международной арене. Здесь в контексте теории неолиберализма в качестве акторов мировой политики, помимо государств, рассматриваются негосударственные участники и выдвигается идея о транснациональном взаимодействии других акторов в межгосударственных отношениях, что ведет к трансформации всей политической модели мира. В дальнейшем стали появляться тезисы о необходимости более внимательного отношения не только к неправительственным акторам в целом, но и к религиозным в частности, поскольку религия стоит в центре многих современных политических, социальных событий [2].

К крупнейшим религиозным акторам в мировой политике относятся Римско-католическая церковь, Вселенский (Константинопольский) Патриархат, Русская православная церковь, протестантские деноминации, международные религиозные неправительственные организации (Всемирный совет церквей, Конференция европейских церквей, Всемирная конференция по вопросам религии и мира, Организация исламского сотрудничества и др.). Таким образом, религиозные акторы в международных отношениях выступают в качестве «мягкой силы» государства. Религия обладает уникальными особенностями, ибо в отличие от других ресурсов «мягкой силы» способна влиять на сознание человека, взывать к его чувствам, «оказывать влияние на ценности, поведение и коллективный выбор больших групп людей и опосредованно влиять на процесс принятия решений во властных структурах» [3, с. 130].

Понятие «мягкая сила» — относительно новое явление для российского общественно-политического дискурса несмотря на то, что данная концепция заложила большой потенциал для развития международных отношений. В 1990-е годы этот термин был предметом изучения лишь ученых-американистов и специалистов теорий международных отношений. Практическое осуществление «мягкой силы» не интересовало политиков, да и в целом страна не обладала достаточными для того ресурсами.

Дискурс «мягкая сила» инкорпорируется во внешнеполитический контекст России и в программные документы государства с 2012 г. Так, В.В. Путин на Сопещании послов и постоянных представителей России отметил, что традиционные методы международной работы освоены отечественной дипломатией достаточно хорошо, а над использованием новых технологий — «мягкой силы» — следует задуматься [4]. Под «мягкой силой» Президент РФ понимает комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, за счет информационных и других рычагов воздействия [5].

В отечественной литературе существует множество подходов к определению категории «мягкая сила», но ведущим во внешнеполитической деятельности государства является трактовка «мягкой силы», изложенная в 2013 г. в концепции внешней политики России. В этом документе понятие «мягкая сила» трактуется как комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможность общественных объединений граждан, информационно-коммуникационные гуманитарные и другие методы и технологии, альтернативные классической дипломатии [6]. В 2016 г. принимается новая концепция внешней политики России, где неотъемлемой частью современной мировой политики признаются инструменты «мягкой силы»: гуманитарные

методы и технологии; информационно-коммуникационные методы; ценностные ориентации, духовно-нравственный потенциал мировых религий; потенциал гражданского общества [7].

Таким образом, одну из значимых ролей в реализации концепции «мягкой силы» России в мировой политике играет ведущая религиозная организация России и крупнейшая православная конфессия мира — Русская православная церковь. В контексте анализа категории «мягкой силы» внешнеполитическую деятельность РПЦ можно определить как часть внешнегосударственной внешнеполитической концепции «мягкой силы». Православие как духовно-нравственная категория внешней политики России заложена еще во вступительной части Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», где зафиксирована особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры [8]. Сегодня духовно-нравственные основы свободы совести и вероисповедания инкорпорированы в инструменты «мягкой силы».

Россия остается крупнейшим православным государством, религиозное определение России в глазах западного мира также ассоциируется с православием. По данным ВЦИОМ 2021 г., православие исповедуют 66% россиян, среди них 70—71% в возрасте 35—59 лет, 75% — старше 60 лет [9]. РПЦ стремится на международном уровне добиваться признания легитимности религиозного мировоззрения, лежащего в основе общественных деяний и способного оказывать влияние на деятельность международных организаций и международного права [10].

Межрелигиозные отношения церкви регулируются Основными принципами отношения к инославию Русской православной церкви. В основе их взаимодействия лежит разъяснение основ вероучения, канонического строя, самосознания и духовной традиции православной церкви; проведение богословских конференций и встреч, различных форм совместного социального служения и т.п. Межхристианские отношения определяются как различные формы сотрудничества на основе кооперации или членства с международными христианскими организациями различного уровня (национального, регионального).

В странах дальнего зарубежья сегодня существуют 19 епархий и действуют 977 приходов и 40 монастырей, относящихся к юрисдикции Московского Патриархата, которые курирует Отдел внешних церковных связей (ОВЦС). Так, ОВЦС осуществляет международную деятельность и представляет РПЦ на международном уровне; ведет диалог с представителями других государств и религий, межгосударственных организаций; налаживает связи с соотечественниками за рубежом и отношения с поместными православными церквями, с Римско-като-

лической церковью и протестантскими деноминациями. В церковной политике внешняя деятельность понимается как работа за пределами церковных, а не государственных границ, так как юрисдикция церкви распространяется на территории различных государств и государственных образований [11, с. 14]. В этом заключается особенность религиозных акторов: приоритетными являются церковные (конфессиональные) границы, а не национальные.

ОВЦС активно взаимодействует с органами государственной власти по вопросам внешнеполитической миссии: Советом по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ; Комиссией по вопросам религиозных организаций при Правительстве РФ; Рабочей группой по взаимодействию Русской православной церкви и Министерства иностранных дел РФ; Экспертным советом при Комитете Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций. Помимо вопросов гуманитарной помощи, защиты прав и свобод христиан, совместно решаются проблемы межправославных и межконфессиональных отношений, межкультурного диалога, восстановления за рубежом православных храмов и строительства новых; возвращения памятников русской культуры в российскую собственность, преодоления гуманитарного кризиса в Сирии, ситуации на Украине.

Министр иностранных дел России С.В. Лавров, подчеркивая важность деятельности совместной рабочей группы МИД — ОВЦС, отметил, что сегодня отечественная дипломатия и Русская православная церковь решают общие задачи и проблемы в сфере противодействия проявлениям ксенофобии и расизма, религиозного, этнического и религиозного раскола мира; осуществляют миротворческую миссию на постсоветском пространстве [12].

РПЦ сотрудничает с такими международными организациями как ООН, ОБСЕ, Совет Европы, взаимодействует со Всемирным советом церквей, Европейским советом религиозных лидеров, Конференцией европейских церквей, Советом ближневосточных церквей, Всемирной конференцией религий за мир и другими [13].

В ООН РПЦ представлена Всемирным русским народным собором, где участвует в работе Комитета религиозных неправительственных организаций при ООН. Церковь призывает мировое сообщество обратить внимание на следующие вопросы: соблюдение прав человека; необходимость разрешения межэтнических и религиозных конфликтов; проблема растущей христианофобии в мире. Требуется также решения ситуация на Украине, связанная с дискриминацией верующих Украинской православной церкви Московского Патриархата (УПЦ МП), захватом храмов и другого имущества УПЦ МП.

С 2002 г. началось институциональное сотрудничество с европейскими международными объединениями, с учреждением представительств Русской православной церкви при европейских международных организациях и выполнения им определенных функций, а именно: диалог с европейскими правительствами и межправительственными учреждениями; сохранение межнационального и межрелигиозного мира; обсуждение вопросов европейской интеграции, прав верующих в странах ЕС; сохранение межконфессионального и межнационального мира; сотрудничество с представительствами при Европейском союзе Католической церкви и других автокефальных православных церквей.

В марте 2004 г. открыто Представительство Русской православной церкви при Совете Европы (Страсбург), задачи которого, в отличие от других подобных структур, дополнены новыми: рассмотрение законодательных норм и инициатив, затрагивающих интересы религиозных общин; решение вопросов поиска путей преодоления и предотвращения конфликтов. В 2015 г. при Представительстве функционирует Центр мониторинга прав и свобод православных христиан в Европе, наблюдающий за обеспечением прав православных верующих в странах — членах организации. В итоге представительства стали равноправными партнерами международного диалога, не являясь при этом дипломатическими структурами.

Таким образом, ключевыми вопросами, выносимыми РПЦ на международное обсуждение, являются межрелигиозный диалог; соблюдение прав верующих; сохранение межконфессионального и межнационального мира; профилактика и противодействие христианофобии; гуманитарная миссия и социальное служение. Особо подчеркивается недопустимость гонения христиан и их дискриминация в Северной Африке, на Ближнем Востоке и других регионах [14]. РПЦ совместно с другими религиозными и неправительственными организациями оказывает помощь населению, пострадавшему от различных конфликтов. Так, реализуются проекты по поддержке украинских беженцев на территории России, оказанию гуманитарной помощи жителям Сирийской Арабской Республики; проведена благотворительная акция по поставке в Антиохийскую Церковь (Ливан) отечественной вакцины от коронавирусной инфекции, оказана гуманитарная помощь по предоставлению индивидуальных средств защиты и масок в регион Апулию (Италия) и другое.

Ведущим и наиболее активным направлением деятельности Русской православной церкви является ее взаимодействие с другими поместными церквями, Римско-католической церковью, протестантскими деноминациями, другими религиями.

Русская православная церковь совместно с Римско-католической

церковью обсуждают насущные вопросы современности и пути их решения: сохранение традиционных ценностей, института семьи и брака; защита прав христианского населения; противодействие христианской ксенофобии и религиозному экстремизму; организация межконфессионального диалога; урегулирование ситуации на Ближнем Востоке; сохранение христианской этноконфессиональной идентичности в Европе. На Гаванской встрече Папа Римский Франциск и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в 2016 г. подписали декларацию о защите гонимых на Ближнем Востоке христиан и в мире [15]. По словам министра иностранных дел С.В. Лаврова, в подписанной декларации «содержится призыв к международному сообществу предпринять незамедлительные действия, чтобы остановить массовый исход христиан из ближневосточных стран» [16].

Таким образом, РПЦ можно рассматривать как элемент «мягкой силы» России. Церковь, с одной стороны, обладает сильным ресурсным и институциональным потенциалом, с другой — является мощным религиозным институтом, осуществляющим свою миссию и деятельность в различных странах мирового сообщества, взаимодействия с другими религиозными организациями и объединениями. В современном мире наблюдается рост влияния и авторитета ряда религиозных акторов, что проявляется не только в вопросах религиозного характера, но и в решении политических, экономических и социальных проблем. Религиозные акторы обладают значительным потенциалом «мягкой силы», поскольку им присущи такие свойства, как относительная незаметность влияния; долгосрочность и ценностно-идейная ориентация; относительная незаметность влияния, долгосрочность и ценностно-идейная ориентация; использование своего учения, авторитета, проповедей для формирования определенного мировоззрения и общественно значимой позиции прихожан.

Важной особенностью социальной концепции РПЦ является расширение ее влияния и в национальных (государственно-территориальных), и в церковных границах (территориях, входящих в юрисдикции религиозных конфессий), в рамках которых она действует. Духовная и гуманитарная миссии РПЦ на территории других стран проводится на площадках различных международных институтов, где решаются проблемы межправославных и межконфессиональных отношений, межкультурного диалога, возвращения памятников русской культуры, воссоздания и строительства за границей православных храмов.

Библиографический список

1. *Keohane R.O., Nye J.S. (Eds.). Transnational Relations and World Politics. Cambridge: Harvard University Press, 1972.*

2. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2 (30). С. 21–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-v-postsekulyarnom-obschestve>
3. Михеев А.Н. Неправительственные объединения как акторы мировой политики // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / под ред. М.М. Лебедевой. М., 2008. С. 116–140.
4. Сопровождение послов и постоянных представителей России // Официальный сайт «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902>
5. Путин В.В. Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности // Вестник МГИМО–Университета. 2012. № 4(25). С. 8–11. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1779/1364>
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ В.В. Путиным 12 февр. 2013 г. (утратила силу). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/122186
7. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ В.В. Путиным 30 нояб. 2016 г. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2542248
8. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Великий пост – 2021. Держать Великий пост в этом году собирается каждый восьмой опрошенный из числа православных россиян / WCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>
10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
11. Интервью архиепископа Кирилла «Журналу Московской патриархии» // Журнал Московской патриархии. 1990. № 6.
12. Вступительное слово министра иностранных дел России С.В. Лаврова на пресс-конференции по итогам X заседания Рабочей группы по взаимодействию МИД России и Русской Православной Церкви (Москва, 20 нояб. 2007 г.). URL: https://www.mid.ru/ru/posledniye_dobavleniye/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/356698
13. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
14. Митрополит Волоколамский Иларион. Преследования и дискриминация христиан в современном мире: причины, масштабы, прогнозы на будущее // Церковь и время. 2011. № 4 (57). URL: <https://church-and-time.ru/831>
15. Отношения с Римско-Католической Церковью. URL: <https://patriarch.patriarchia.ru/otnosheniya-s-rimsko-katolicheskoy-tserkovyu/>
16. Лавров: РФ ждет ответа на призыв остановить исход христиан с Ближнего Востока // Информационное агентство России ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/2708271>